

Эльдар Ахадов

Тайны Пушкина

Эльдар Ахатов

Тайны Пушкина

«Издательские решения»

Ахадов Э.

Тайны Пушкина / Э. Ахадов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-741665-2

Книга Эльдара Ахадова «Тайны Пушкина» посвящена жизни и творчеству великого русского поэта. Наряду с анализом некоторых секретов творческой лаборатории Александра Сергеевича в книге на основании малоизвестных фактов его биографии рассмотрены гипотезы истинных причин драматических событий последних дней его земного бытия, нашедшие отражение в отдельных статьях Ахадова и в его пьесе «Вызов». Впервые эти статьи и пьеса были опубликованы весной 2015 года в журнале «Za-za» (Германия, Дюссельдорф).

ISBN 978-5-44-741665-2

© Ахадов Э.

© Издательские решения

Содержание

Британская мифология в сказках Пушкина	6
Добрые чувства	12
В честь поэта	13
Сколько зарабатывал Пушкин?	14
А. С. Пушкин. Восемь смыслов одного стихотворения	17
Вызов	19
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Тайны Пушкина

Эльдар Ахатов

© Эльдар Ахатов, 2019

ISBN 978-5-4474-1665-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Британская мифология в сказках Пушкина

Мы выросли на сказках. С упоением слушали когда-то, как сначала бабушки и мамы рассказывали нам самые «простые» народные – «Колобок», «Курочка Ряба», «Репка», «Теремок» (это потом оказалось, что в них заложена такая глубина времени, такая древность, какую мы себе, конечно же, и представить не могли!), а потом слушали или читали сами уже сказки авторские. И, безусловно, в России по популярности авторских сказок соперничать с пушкинскими вот уже почти более ста пятидесяти лет может разве что ершовский «Конёк-горбунок».

Естественно, что память о тех, услышанных и прочитанных в детстве сказках, не выветривается из души человеческой до конца её земной жизни... Вот почему удивительным образом вспомнились мне некоторые их сюжеты, когда нечто сходное стало попадаться на глаза при изучении мифологии британских островов. А когда я сопоставил автора подобных, пришедших на память, эпизодов в сказках, то и оказалось, что он у них один, и зовут его Александр Сергеевич Пушкин.

Аналогии стали возникать поначалу сами по себе, ассоциативно. Позднее, заинтересовавшись вопросом, я начал уже целенаправленно отыскивать схожие моменты в сказках Пушкина с в мифологией древних бриттов, а также ирландских, валлийских, галльских и иных кельтов. И, как говорится, находки не заставили себя долго ждать.

Итак, читаем отрывок из всем известной пушкинской сказки «О попе и работнике его Балде»:

«Балда, с попом понапрасну не споря,
Пошел, сел у берега моря;
Там он стал веревку крутить
Да конец ее в море мочить.
Вот из моря вылез старый Бес...»

Вообще-то как бы давно уже принято считать, что бесы живут в аду, и сам ад находится под землёй. Так? Вроде так. А здесь: старый Бес, владыка чертей и, глава потустороннего мира проживает... в море. Почему? Откуда у Пушкина такая непривычная для нас информация о Главном Бесе и других обитателях ада?? Может быть, Александр Сергеевич просто пошутил? Отнюдь. И написал он этокое вовсе не по наитию или из желания угодить своему поэтическому воображению.

Более того, чем дольше всматривался я в очертания пушкинских сказок, тем более находил в них отголосков британской мифологии. А один из пушкинских персонажей возможно имел своим прототипом то же самое лицо, которое «роднит» героя сказки русского Пушкина с одним из наиболее известных английских героев Вильяма Шекспира!

Теперь давайте полистаем немного страницы CELTIC MYTHOLOGY, опубликованной на русском языке в 2002 году с любезного разрешения издательства Geddes & Crosset. Итак, здесь мы можем увидеть следующее:

«Вода пользовалась у кельтов особым почитанием; они видели в ней не только источник жизни, но и своего рода звено, связующее этот мир с Потусторонним миром... Посейдоном клана богов Туатха Де Данаан (племя богов ирландских кельтов, примечание Э. А.) был бог по имени Ллир, или Лер, но нам известно о нем очень немного, Ллир бриттов – это не кто иной, как хорошо известный гэльский бог моря Лир. Имя Ллира, как и имя его ирландского аналога, Лира, предположительно означает «море». Бог моря у бриттов – это тот же самый персонаж, что и его гэльский коллега...»

В качестве бога бриттов он послужил отдаленным прототипом для шекспировского короля Лира. Город, бывший в древности центром его культа, до сих пор в его честь носит название Лейчестер, то есть Ллир-честер, а в более давние времена – Кэр Лир...

Он постоянно именуется в валлийской литературе как Ллир Ледиат, то есть «Ллир Чужеземец», а его жену зовут Ивериадд (Ирландия) ... «Ирландия» родила Ллиру двоих детей: дочь по имени Бранвен и сына, названного Браном. То небольшое, что нам известно о Бранвен Прекрасная Грудь, свидетельствует, что она была богиней любви, была, как и греческая Афродита, дитя моря. Бран, напротив, в еще большей степени, чем Манавидан, являл собою воплощение темного божества из мрачного Аида. Его обычно изображают существом колоссального роста, настолько громадным, что «Мабиноги Бранвен, дочери Ллира» повествует о том, что он не мог втиснуться ни в каком доме и ни на одном корабле. Он страшно любил всевозможные битвы и сражения, словно волшебный серый ворон, от которого, по всей вероятности, и происходит его имя. Такое отождествление заурядной земной страны с Подземным, или, лучше сказать, Потусторонним, миром представляется достаточно странной, но для наших предков-кельтов эта мысль, по-видимому, была вполне естественной.»

Итак, прообразом ада, где проживает Старый Бес Пушкина из «Сказки о попе и работнике его Балде» можно считать потусторонний мир кельтской мифологии, находящийся на дне моря, а прообразом самого его правителя – валлийского, ирландского, гэльского Ллира или Лира (того самого, который является королем Лиром в одноименной шекспировской трагедии!).

Кстати, в славянской мифологии владыкой морских глубин и (одновременно!) грозной подземной стихии – считался великий Ящер. В новгородском сказании о Садко богатом госте он назван Царем морским. Живет он со своей женой красавицей Белорыбицей на самом дне морском, владея сокровищами всех затонувших кораблей, повелевая штормами и землетрясениями, управляя всей океанской живностью.

О, Ящер! Бог морских глубин!
Подземных грозных сил владыка!
На дне, где правишь ты один,
Не всё всегда темно и дико!..

Там, под волнами глубоко,
Вам с Белорыбицей-женою
Когда-то песни пел Садко
В садах блистающих водою...

Там спят безмолвно корабли,
Сияют жемчугом чертоги,
И все сокровища земли
Сверкают на твоём пороге.

(Э. А. из книги «Славянский пантеон»)

Трансформированный отголосок поклонения древнему Ящеру, владыке морскому Лиру, можно расслышать в сказке Александра Сергеевича «О рыбаке и рыбке». Ясно, что и золотая рыбка появилась не из одного только воображения великого поэта. И подтверждение тому (хотя и косвенное) в окончании сказки:

«Приплыла к нему рыбка, спросила:

«Чего тебе надобно, старче?»
Ей старик с поклоном отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Что мне делать с проклятою бабой?
Уж не хочет быть она царицей,
Хочет быть владычицей морскою;
Чтобы жить ей в Окияне море,
Чтобы ты сама ей служила
И была бы у ней на посылках.» —
Ничего не сказала рыбка,
Лишь хвостом по воде плеснула
И ушла в глубокое море.»

Спрашивается: почему золотую рыбку настолько возмутило последнее пожелание старухи? Если речь шла о том, чтобы стать «владычицей морскою», то есть Владыкой Потустороннего мира, то понять рыбку можно окончательно. Пожелание старухи было для неё не только оскорбительно (что понимают все читавшие сказку), но и Невыполнимо!

Смотрим дальше. Читаем отрывок из пушкинской сказки «Руслан и Людмила»:

«В тумане бледно озарясь,
Яснеет; смотрит храбрый князь —
И чудо видит пред собою.
Найду ли краски и слова?
Пред ним живая голова.
Огромны очи сном объаты;
Храпит, качая шлем пернатый,
И перья в томной высоте,
Как тени, ходят, развеваясь.
В своей ужасной красоте
Над мрачной степью возвышаясь,
Безмолвием окружена,
Пустыни сторож безымянной,
Руслану предстоит она
Громадой грозной и туманной.»

Что за говорящая голова такая здесь объявилась? В честь чего? Зачем? Часто ли мы в русском фольклоре встречаем подобный образ? А если не часто, то в какой мифологии он фигурирует и причем, столь явно и в таком количестве, что не заметить этот образ попросту невозможно?

Правильно. Всё там же. В кельтской мифологии британских островов, где образ живой говорящей головы – стража Британии, вообще говоря, является национальной реликвией и национальной гордостью.

«Кельты считали голову обиталищем души и полагали даже, что голова способна существовать сама по себе, без всего остального тела...

...легенды отражают предполагаемую способность некоторых голов существовать отдельно от тела. Так, например, в валлийской легенде о Бране Благословенном рассказывается о том, что, когда Бран был смертельно ранен в бою с войском Матолвха, короля Ирландии, он

сам попросил своих друзей отрубить ему голову и отвести ее на родину, а не предавать земле в Ирландии. На всем протяжении долгого обратного пути голова, по легенде, сохраняла способность есть, пить и даже разговаривать, совсем как тогда, когда она была живой и венчала собою могучее тело

...Сам Бран был ранен в ступню отравленным дротиком и умирал в ужасных муках. Он приказал семерым своим друзьям, оставшимся в живых, отрубить ему голову, отвезти ее на Белый Холм в Лондоне (Это место, названное одним валлийским поэтом XII века «Белой Вершиной Лондона, обителью немеркнувшей славы», по всей вероятности, можно отождествить с холмом, на котором сегодня высится знаменитый лондонский Тауэр) и похоронить ее там, положив в могиле лицом в сторону Франции. Далее он пророчествовал о том, каким будет их путешествие. Им придется провести целых семь лет в Харлехе, где они будут непрерывно пировать, а птицы Рианнон будут не умолкая петь для них, и его, Брана, голова тоже будет веселиться с ними, словно она и не думала отделяться от его тела. Затем они проведут еще дважды сорок лет в Гвэлсе. Все это Время на голове Брана не появится ни малейших следов тления, а беседы их будут настолько увлекательными, что они и не заметят, как пролетят эти годы. Но в назначенный час сама собой откроется дверь, ведущая в сторону Корнуолла, и после этого они должны, не медля ни минуты, поспешить в Лондон предать земле его голову».

Не находит ли уважаемый читатель некоторой аналогии с пушкинскими строфами об этом, например?

«... Как вихорь свистнул острый меч,
И прежде, чем я оглянулся,
Уж голова слетела с плеч —
И сверхъестественная сила
В ней жизни дух остановила.
Мой остов тернием оброс;
Вдали, в стране, людьми забвенной,
Истлел мой прах непогребенный...»

«...судьба повлекла семерых героев дальше, к месту погребения головы их вождя. Они, как и пророчествовал Бран, прибыли в Харлех и пропировали там целых семь лет, и все это время три птицы Рианнон распевали для них волшебные песни, по сравнению с которыми все прочие мелодии казались дикими и грубыми. Затем они провели еще дважды сорок лет на острове Гвэлс, пируя и упиваясь сладким вином и слушая приятные беседы, в которых участвовала и голова Брана. Впоследствии этот пир, продолжавшийся целых восемьдесят лет, получил название „Забавы Благородной Головы“. В самом деле, любопытно, что голова Брана играет в мифологии бриттов куда более заметную роль, чем сам Бран до того момента, как его обезглавили.»

Последняя фраза наводит на мысль о сказке «Колобок». Чем Колобок не говорящая голова? А сколько приключений ей досталось: и с зайцем, и с волком, и с медведем, и с лисой повстречался. И везде говорящая голова Колобок пела и разговаривала. Древние сказки никогда не возникали на пустом месте. Олицетворением каких именно мифологических сил были собеседники Колобка: ещё только предстоит узнать пытливым исследователям.

Впрочем, не только в народных сказках, но и во взаимствованиях из них, используемых гениями русской литературы, встречаются порой явственные отголоски корневой взаимосвязи культур славянской и кельтской. Вспомним хотя бы Николая Васильевича Гоголя с его «Вием» («Поднимите мне веки!») и обратимся к... Испаддадену Пенкавру – мифологическому герою-великану валлийских кельтов, отцу Олвен, руки которой так упорно добивался Куллвх:

«...у Испаддадена, имя которого означает „Повелитель великанов“, были настолько огромные и тяжелые веки, что их приходилось поднимать прочными металлическими подпорками, чтобы он мог хоть что-то увидеть.» В принципе разница между ними лишь в том, что Вий – это нечто страшное, демоническое, а Пенкавр – обычный хотя и очень большой великан.

А теперь снова обратим свои взоры к сказке Александра Сергеевича «О царе Салтане». В частности для начала освежим в памяти вот этот фрагмент:

«К морю лишь подходит он,
Вот и слышит будто стон...
Видно на море не тихо;
Смотрит – видит дело лихо:
Бьется лебедь средь зыбей,
Коршун носится над ней;
Та бедняжка так и плещет,
Воду вокруг мутит и хлещет...
Тот уж когти распустил,
Клёв кровавый наострил...
Но как раз стрела запела,
В шею коршуна задела —
Коршун в море кровь пролил,
Лук царевич опустил;
Смотрит: коршун в море тонет
И не птичьим криком стонет,
Лебедь около плывет,
Злого коршуна клюет,
Гибель близкую торопит,
Бьет крылом и в море топит —
И царевичу потом
Молвит русским языком:
«Ты, царевич, мой спаситель,
Мой могучий избавитель,
Не тужи, что за меня
Есть не будешь ты три дня,
Что стрела пропала в море;
Это горе – всё не горе.
Отплачу тебе добром,
Сослужу тебе потом:
Ты не лебедь ведь избавил,
Девицу в живых оставил;
Ты не коршуна убил,
Чародея подстрелил.
Ввек тебя я не забуду:
Ты найдешь меня повсюду...»

Девушка в образе лебеди... То есть лебедь является объектом превращения в неё людей. Один из излюбленных приёмов британской мифологии:

«В мифологии и верованиях кельтов лебедь занимал весьма заметное место. Так, в Халлыштатте европейские археологи нашли модели повозок, в которые впряжены существа,

весьма напоминающие лебедей. На самих повозках стоят странные сосуды. Лебеди нередко встречаются в кельтских легендах; они – один из излюбленных объектов превращений. Так, именно в лебедей превратила детей Лира их мачеха, страшно ревновавшая их к отцу, своему мужу. В другой легенде Мидхир превратил себя и свою возлюбленную Этэйн в лебедей, чтобы спастись от Эохаидха. Еще одна легенда повествует о том, как Кэр, которую полюбил Оэнгус, каждый год превращалась в лебедь, и, чтобы соединиться с ней, Оэнгусу тоже пришлось принять облик лебедя...»

Таким образом, мы можем с достаточной долей уверенности предполагать, что использование классиком русской литературы А. С. Пушкиным при создании им сказок приемов и образов британской мифологии скорее всего носило регулярный и осознанный характер, способствуя воссоединению культур столь отдаленных географически, но близких духом породившего их евразийского исторического пространства.

С другой стороны, вызывают неподдельное восхищение глубина и обширность познаний великого русского поэта в тонкостях истории и культуры древней западной цивилизации, уходящей своими корнями в единую индоевропейскую общность славянских и кельтских культур.

Добрые чувства

Несколько слов о добрых чувствах. Какие они? Чувство радости, чувство сострадания, нежной любви... Это добрые чувства. Ещё и потому добрые, что все их можно и должно в первую очередь обращать к другому живому существу: радоваться за другого, гордиться им, сострадать ему, любить его. Обратите внимание: не себя, а другого (или другую).

И писать следует о добрых чувствах к другим, к миру, если вы хотите, чтобы написанное вами было им интересно. Если же вы любите только себя, испытываете добрые чувства только к себе, говорите и пишете только о себе, то не удивляйтесь тому, что однажды вас перестанут слышать. Не зря великий Пушкин писал когда-то:

«И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал...»

Поэту была известна тропинка к народному сердцу – добрые чувства.

В честь поэта

Из сообщений СМИ известно, что с 1 июня 2015 г. на маршруте Нижний Новгород – Москва курсировавший в течение 5 лет скоростной поезд «Сапсан» будет заменен на скоростной поезд «Стриж». При этом время в пути сократится до 3 часов 35 минут. Этого удастся достичь за счет технических особенностей поезда. По пути «Стриж» будет останавливаться в Дзержинске и Владимире. Прекрасное известие, но хотелось бы дополнить его одним замечанием. 6 июня в России отмечается очередной день рождения Александра Сергеевича Пушкина. И далеко не все знают, что Пушкин был не только гениальным поэтом, но и выдающимся государственным деятелем. И сама идея строительства железной дороги из Москвы в Нижний Новгород принадлежит именно ему. Александр Сергеевич первым в России высказал эту идею ещё в 1836 году!

«Дорога (железная) из Москвы в Нижний Новгород еще была бы нужнее дороги из Москвы в Петербург – и мое мнение – было бы: с нее и начать...» (из письма А. С. Пушкина В. Ф. Одоевскому, ноябрь – декабрь 1836 года).

Считаю исторически справедливым в связи с этим, а также в связи проведением в России Года литературы – назвать поезд Москва – Нижний Новгород в честь поэта – «Пушкин».

Сколько зарабатывал Пушкин?

Кто-то когда-то придумал и провозгласил, что поэт для того, чтобы хорошо писать стихи, должен быть голодным и нищим. И такое крайне глупое провокационное мнение, к сожалению, у определённой части населения укоренилось. Каким в большинстве случаев представляют себе образ среднестатистического поэта? Ясно каким. Чудаковатый, вечно голодный, тощий неумеха без гроша в кармане, а зачастую и без крыши над головой. Этакое пугало огородное и нахлебник, проклятье для жены и родственников, неумеющее гвоздя забить. Юродивый, полудохлый нищенка-приживала, пошлый альфонс на шее разоряемой им любовницы. Непутёвый местный Дон Кихот Ламанчский в лохмотьях, бредящий стихами перед нимфетками. Дворовый пьяненький кабысдох поэзии. Блохастый деревенский дурачок, которого подкармливает и одевает вся округа по причине безгливой жалости. Короче, поэт – бестолочь и требуха, неспособная гроша ломаного заработать, компостирующая мозги всем подряд и маниакально преследующая каждого встречного-поперечного бредовыми стихами. Заикающийся придурок, сбежавший из психушки по недосмотру санитаров, рядом с таким типом – гений.

Глупости всё это. Графоманы с плохими актерскими задатками, изображающие из себя поэтов, может быть, примерно так и выглядят. Чем, увы, и бросают воинственно истерическую, позорную и лживую тень на нормальных поэтов.

И самая первая глупость: «поэты не способны зарабатывать деньги». Обратимся к классическому русскому примеру – Александру Сергеевичу Пушкину. Про его долги тома написаны. А что если мы попробуем рассмотреть его доходы за последние 10 лет жизни: с 1827 по 1836 год включительно? Возможно, что я учёл не все источники доходов поэта, но и те данные, которые нашёл в интернете, достаточно красноречивы.

Итак, имение Михайловское давало поэту ежегодно примерно 3000 рублей, не наших, а царских, между прочим. Гонорары за изданные книги: 1827 год – книга «Братья-разбойники» – 1500 рублей. 1828 год – второе издание «Руслана и Людмилы» – 7000 рублей (вместе со вторым изданием «Кавказского пленника»), 1829 год – первая часть «Стихотворений Александра Пушкина» – 12000 рублей за четыре тома.

1830 год – «Борис Годунов» – 10000 рублей. В 1831-ом царь назначает поэту персональное жалованье – 5000 рублей в год. 1832 – издан «Евгений Онегин» – 12000 рублей. 1835 год: по высочайшему Указу Николая I министр финансов выдаёт Пушкину ссуду в 30000 рублей (которые в итоге просто были потрачены без возврата). При этом, по утверждению поэта, чтобы сносно жить, ему требовалось тратить в год не меньше 30000 рублей на семью. Начинаем считать.

1827	$3000+1500=4500$	рублей,
1828	$3000+7000=10000$	рублей,
1829	$3000+12000=15000$	рублей,
1830	$3000+10000=13000$	рублей,
1831	$3000+5000=8000$	рублей,
1832	$3000+5000+12000=20000$	рублей,
1833	$3000+5000=8000$	рублей,
1834	$3000+5000=8000$	рублей,
1835	$3000+5000+30000=38000$	рублей,
1836	$3000+5000=8000$	рублей

Итого 132500 рублей +80000 рублей долгов, которые Пушкин получил от кредиторов и истратил помимо своих денег, а погасил их царь. Всего получается 212500 рублей за 10 лет или 21250 – в год. Стало быть, остальные примерно 6000 рублей в год (за минусом 4 лет до женитьбы) вкладывала в общее хозяйство супруга, Наталья Николаевна. Мы эти расходы учитывать не будем. Поэт к ним отношения не имел.

Чтобы понять, насколько плотно и качественно можно было бы питаться на эти средства, обратимся к данным газеты «Псковские губернские ведомости» (№40. среда 05 октября 1838 год) о состоянии цен на рынке в мелочной продаже:

Окуней фунт – 0,25 руб., щук фунт – 0,20 руб., яззей свежих – 0,10 руб., снетков свежих – 0,25 руб., снетков сухих – 0,50 руб., говядины лифляндской фунт – 0,15 руб., говядины русской – 0,14 руб., гусь живой – 1,20 руб., яиц десяток – 0,23 руб., курица живая – 0,70 руб., цыплята (пара) – 0,60 руб., масла коровьего пуд (16 кг) – 16 руб., меду свежего пуд – 20 руб., муки ржаной пуд – 2,20 руб.-2,10 руб., ржи четверик (26,239 литра) – 2,00 руб. – 1,90 руб., круп гречневых четверик – 3,00 руб. – 2,80 руб., круп ячных четверик— 2,80 руб.-2,70 руб., овса четверик – 0,90 руб., гречи четверик – 1,40 руб., масло постное (пуд) – 16 руб., картофель четверик – 0,50 руб., мыла казанского пуд – 16 руб., свечей сальных пуд – 18 руб., сена пуд – 0,50 руб., соломы пуд – 0,25 руб., сена воз – 4—5 руб., соломы воз – 1 – 1,20 руб.

Чтобы нам было понятней, попробуем сопоставить те рубли с нашими. В 1815 году стоимость 1 ассигнационного рубля в результате инфляции упала до 20 копеек серебром. Позже, изъятием некоторого числа ассигнаций из обращения (их сожгли), а также путем займов, удалось поднять его стоимость до 28 копеек, но не больше. Монета в 25 копеек серебром образца 1827 года весила 5,18 грамм. Международная биржевая стоимость серебра на сегодня, 27 июля 2013г. равна 19,945 доллара за тройскую унцию. Тройская унция соответствует 31,1034768 граммам. Значит, грамм серебра сегодня стоит 0,64124661557 доллара или 3,321657468 доллара за 25-тикопеечную серебряную монету номиналом в 1 рубль ассигнациями пушкинских времён. Официальный курс продажи доллара к рублю на сегодня в ЦБ РФ – 32.6371 рубля. Таким образом, на сегодняшний день 1 рубль ассигнациями пушкинского времени составляет $32,6371 \times 3,321657468 = 108,40926697$ сегодняшних российских рубля.

Итак, считаем. По котировкам сегодняшнего дня (27 июля 2013 года) Пушкин лично зарабатывал в год $13250 \times 108,40926697 = 1436423$ (один миллион четыреста тридцать шесть тысяч четыреста двадцать три) сегодняшних российских рубля. Среднемесячный заработок поэта составлял $1436423 / 12 = 119701,90$ (сто девятнадцать тысяч семьсот один) наш сегодняшний российский рубль в месяц. Как вы полагаете: можно считать сегодня такой заработок никудышным? Многие ли семьи имеют такой доход сегодня? Это мы посчитали только его зарплату, а не сколько он тратил, ссылаясь на то, что меньше тратить невозможно! Поэт называл минимальную годовую сумму в 30 тысяч рублей, что на сегодня составляет 3252278 (три миллиона пятьсот двадцать две тысячи двести семьдесят восемь) рублей Российской Федерации в год (подсчёт ведется по состоянию на 2013 год). И тратил ведь! Вряд ли всё это соответствует внушаемому расхожему образу нищего обшарпанного поэта. А. С. Пушкин, как всякий нормальный глава семейства, нормально зарабатывал и на себя и на семью. Разве не так? Конечно, так.

Еще одно расхожее ошибочное мнение: рабочий стол поэта. Якобы, приходит поэт, садится за стол, тут же вдохновляется музой и начинает строчить шедевры. Как токарь за станком или ткачиха. Ничего подобного! Идите-ка, сами попробуйте. Ничего нормального находясь в таком положении по 8 рабочих часов сочинить невозможно никому. Разве что – яйца высидывать? Но это к сегодняшней теме, к счастью, никак не относится. Маяковский и Гайдар, как говорят о них, сочиняли на ходу, то есть, во время пешего движения. Многие, как и я сам, сочиняют лёжа: на земле, на полу, в шахтерском забое, как писал в своем стихотворении поэт Анциферов («Я работаю, как вельможа: я работаю только лёжа») – это не важно. Но никак не сидя часами на одном месте, как это почему-то так слащаво любят изображать скульпторы. Впрочем, это моё частное мнение...

2013 г.

А. С. Пушкин. Восемь смыслов одного стихотворения

ЭХО

Ревет ли зверь в лесу глухом,
Трубят ли рог, гремит ли гром,
Поет ли дева за холмом —
На всякой звук
Свой отклик в воздухе пустом
Родишь ты вдруг.

Ты внемлешь грохоту громов
И гласу бури и валов,
И крику сельских пастухов —
И шлешь ответ;
Тебе ж нет отзыва... Таков
И ты, поэт!

Смысл первый. Физический. Всё, происходящее в воздушном пространстве, обычно порождает определенные звуки. Эхо является подражанием этим звукам, откликом на них. Однако, сам этот отклик не порождает в вызвавших его предметах, ответного отклика. Поэт так же отзывается на окружающую его действительность, создавая стихи. Однако, действительность на его стихи не отзывается никак.

Смысл второй. Духовный. Зверь, рог, гром, дева – все в единственном числе, все одиноки. Эхо – символ их одиночества. Только оно откликается на их зов. В одиночестве мы приходим в этот мир, и в одиночестве покидаем его. Эхо – символ одиночества КАЖДОЙ отдельной жизни, каждого существа и даже каждого явления природы. Таким же символом одиночества является творческая судьба поэта.

Смысл третий. Окружающая нас действительность не способна воспринять (осознать) то, из чего она состоит, саму себя (в лесу каком? Глухом. В воздухе каком? Пустом). Трагедия среды обитания всего живого в том, что среда эта сама по себе изначально инертна, она не располагает возможностью воспринимать себя, не обладает способностью осознавать себя. Такова же и среда обитания поэта. Она невосприимчива к нему, не готова слышать его голос, поскольку ей нечем слышать.

Смысл четвертый. Множественность одиноких миров. Эхо слышит грохот уже не одного грома, а неизвестного количества громов, внемлет не просто голосу морской бури, но различает бесчисленные голоса её валов, прислушивается к всеобщему крику, рождённому неведомо сколькими пастухами! И поэт слышит и откликается на зов не только одной определённой души, нет, он знает о множественности миров! И слышит их одновременно! Поразительное свойство – быть эхом всего мира!

Смысл пятый. Зверь в глухом лесу зовёт не эхо, а другого зверя, рог хочет услышать ответ другого рога, гром – другого грома, дева призывает юношу, пастухи окликают друг друга или свои стада, в конце концов, и вал движется не вслед за эхом, а вслед за бегущим впереди валом. Каждая душа ищет схожую с ней родственную душу. Зверю видится зверь, рогу рог, грому гром, валу вал. Эхо – на уровне подсознания – это нечто желаемое, но не действительное. Поэт пишет стихи о любви, о ненависти, о самых разных чувствах, вкладывая в них реальные чувства, но сами стихи – всего лишь слова, всего лишь эхо чувств, но не сами чувства. И потому нет им отзыва...

Смысл шестой. Мир физический полон самых разнообразных звуков. Мир духовный – самых разнообразных чувств. Эхо является естественным камертоном звуков живой природы. Таким же камертоном человеческих чувств является поэт. Эхо не только издает ответные звуки, но прежде того оно внимлет звукам, достигающим его! То же происходит и с поэтическим творчеством: прежде чем поэт создаёт стихи, он чутко слушает и, главное, слышит других!

Смысл седьмой. Эхо, как явление, невозможно без того, чтобы не воспринимать нечто иное. Поэт не возможен, если он слышит одного лишь себя, он непременно впитывает в себя окружающую действительность, творчеству присуще равнодушие и сопереживание миру, как реальному, так и воображаемому.

Смысл восьмой. Эхо имеет протяженность во времени и пространстве, поскольку все перечисленные в стихотворении явления практически никогда не происходят в одном месте и в одно и то же время. Поскольку поэт сравнивается с эхом, то и его творчество провозглашается изменчивым как во времени, так и в пространстве. Поэзия – это явление, которому, как и эху, присущи все четыре измерения Вселенной – три пространственных и одно временное.

Вполне возможно, что смыслов, вложенных в такое коротенькое стихотворение его автором, гораздо больше. Присмотритесь. Прислушайтесь... Так и есть. Ведь это – Пушкин! И о чем бы он ни писал, он всегда писал о любви.

Вызов

Пьеса в одном действии

Действующие лица:

Хронограф – современный человек

Пушкин – гений

Геккерн – посланник Нидерландского королевства

Дантес – убийца гения

Натали – жена гения

Хронограф:

Когда-то Александр Сергеевич Пушкин на вопрос своего друга-лицеиста о том, где он служит, ответил просто и ёмко: «Я числюсь по России». «Числиться по России» в устах поэта означало «беззаветно служить своему Отечеству».. Вроде бы обычные, но очень глубокие по содержанию слова. Через великое множество лет и событий значение поэта Пушкина для России да и для всего мира не меркнет и не померкнет. И для России – в особенности. Крылатая фраза Евгения Евтушенко «Поэт в России – больше, чем поэт» известна давно. Кстати, более всего это заметно иностранцам, со стороны. Как сказала одна итальянская исследовательница пушкинского наследия: «Россия – единственная в мире страна, которая не перестает скорбеть по своим поэтам... Только в России убийство Поэта равно Богоубийству».

Но если он служил всей России, то за что же он погиб? «Как это „за что“?» – воскликнет обыватель, – «Он погиб на дуэли за честь своей жены! Пушкин вызвал Дантеса на дуэль. Стрелялся с ним. И был убит. Это известно всем. Стало быть, и спрашивать не о чем».

Возникают поодаль Пушкин, Дантес, Геккерн

Ну, да. Стало быть, не о чем... Что скажете, Александр Сергеевич? Так ли всё было, месть Жорж?.. О чём поведают тени прошлого?...

Геккерн:

– Нет, не так! Пушкина на дуэль вызвал я! Позвольте представиться: Луи-Якоб-Теодор ван Геккерн де Беверваард, полномочный посол короля Нидерландов Вильгельма Первого, приходящегося законным супругом Анне Павловне, родной сестре российского императора Николая Павловича.

Хронограф

А вот и господин посланник! Как же-с, слышаны и весьма. Например, из дневника графини Дарьи Федоровны Фикельмон, внучки фельдмаршала Кутузова: «Лицо хитрое, фальшивое; здесь все считают, его, шпионом господина Нессельроде»

Геккерн:

Действительно, этого господина (указывает на Пушкина) на дуэль вызвал я. Вот, извольте, моё обращение к нему: Милостивый государь. Не зная ни вашего почерка...

Пушкин:
Ложь!

Геккерн:
ни вашей подписи...

Пушкин:
Враньё!

Геккерн:
я обратился к господину виконту Д'Аршиаку, который вручит вам настоящее письмо, чтобы убедиться, действительно ли то письмо, на какое я отвечаю, исходит от вас.

Пушкин:
Какое лицемерие!

Геккерн:
Содержание его до такой степени выходит из пределов возможного, что я отказываюсь отвечать на все подробности этого послания.

Пушкин (саркастически смеётся):
Конечно, отказываетесь! Возразить-то нечего.

Геккерн
Вы, по-видимому, забыли, милостивый государь, что именно вы отказались от вызова, направленного вами барону Жоржу де Геккерну и им принятого. Доказательство тому, что я здесь заявляю, существует – оно писано вашей рукой и осталось в руках у секундантов.

Пушкин
А как вы оба в страхе умоляли меня об этом, как ваш драгоценный юный друг тут же вместо дуэли решился на брак с Екатериной, сестрой моей жены. Не помните? А почему – тоже не помните? Он же обрюхатил её!

Хронограф
Из письма Екатерины Ивановны Загряжской, тетушки сестер Гончаровых, Жуковскому: «Слава Богу, кажется все кончено. Жених и почтенный его батюшка были у меня с предложением. К большому счастью, за четверть часа пред ними из Москвы приехал старший Гончаров и объявил им родительское согласие, и так все концы в воду».

Дантес
Добрая моя Катрин! Надеюсь, завтра не будет препятствий повидаться с Вами, так как мне любопытно посмотреть, сильно ли выросла Ваша «картошка» с прошлого раза.

Геккерн
Мне остается только предупредить вас, что господин виконт д'Аршиак отправляется к вам, чтобы условиться относительно места, где вы встретитесь с бароном Жоржем Геккер-

ном, и предупредить вас, что эта встреча не терпит никакой отсрочки. Я сумею впоследствии, милостивый государь, заставить вас оценить по достоинству звание, которым я облечен и которого никакая выходка с вашей стороны запятнать не может.

Хронограф

Вот он – вызов! Не Пушкин вызывает на дуэль Дантеса и не Дантес Пушкина, а голландский посол! Таким образом, юридически участником противостояния является отнюдь не Дантес, а полномочный посол Нидерландского королевства в Российской империи барон Геккерен. Лицо, не подлежащее российской юрисдикции. Более того: главное официальное лицо другого государства, лицо, каждое действие и официальное слово которого являются действием и словом того государства, которое он представляет. А это значит, что дуэль Пушкина с Геккереном не может рассматриваться в рамках уголовного права России, ибо российскому подданному господину Пушкину бросило вызов суверенное европейское государство – Нидерланды! Это война! Господа, это война! Месье Жорж, Вы бывали на войне?

Дантес:

Нет.

Хронограф:

Почему?

Дантес:

Папенька не пустили.

Хронограф

Всё верно. 28 января 1836 года Дантес был произведен из корнетов в поручики. И мечтал отправиться на Кавказ. Ибо все, побывавшие там, «представлены к крестам». Да, крестик на мундире такого красавца смотрелся бы замечательно. Однако, Геккерен не пожелал расставаться со своим юным сокровищем и рисковать потерей личного удовольствия.

А Вы, месье Пушкин, были на войне?

Пушкин:

Да.

Хронограф:

Тоже верно. Из книги «История военных действий в азиатской Турции в 1828 и 1829 годах...» известно не только о присутствии поэта в рядах сражающейся русской армии, но и о непосредственном участии его в боях и перестрелках с противником.

Пушкин

Дорога через Кавказ была скверной и опасной – днем я тянулся шагом с конвоем пехоты и каждую дневку ночевал – зато видел Казбек и Терек. В лагерь я прибыл в самый день перехода через Саган-лу и, раз я уже был там, мне показалось неудобным уклониться от участия в делах, которые должны были последовать. Генерал И. Ф. Паскевич, будущий граф Эриванский, позволил мне въехать вслед за ним в завоеванный Арзрум.

Хронограф:

Пушкин не просто принял участие в турецком походе русской армии, но и принес очевидную пользу русскому военному командованию. Как минимум, своими наблюдениями, запи-

сями того, что в иных случаях могло ускользнуть от внимания отцов-командиров. Известно, что на обратном пути из Тифлиса в Санкт-Петербург Пушкин предъявлял подорожную такого содержания: «Господину чиновнику 10 класса Александру Сергеевичу Пушкину, едущему от Санкт-Петербурга до Тифлиса и обратно, предписано Почтовым местам и Станционным смотрителям давать означенное в подорожной число почтовых лошадей без задержания, и к приезду оказывать всякое содействие».

Пушкин:

Блеща средь полей широких,
Вон он льется!.. Здравствуй, Дон!
От сынов твоих далеких
Я привез тебе поклон.
Как прославленного брата,
Реки знают тихий Дон;
От Аракса и Евфрата
Я привез тебе поклон.
Отдохнув от злой погони,
Чуя родину свою,
Пьют уже донские кони
Арпачайскую струю.
Приготовь же, Дон заветный,
Для наездников лихих
Сок кипучий, искрометный
Виноградников твоих.

Дантес:

Кто он такой – этот месье Пушкин? Да, мы с папа его знать не знали до последнего времени! Литератор? Мне не интересна иностранная русская литература! Мой несчастный папа прежде и понятия не имел о подобных субъектах...

Пушкин (хитро улыбается):

Лукавить изволите, месье Жорж. Вас тут ещё в помине не было, да, и я ещё жил холостой жизнью, когда... помните, барон? Зима 1830 года, маскарад, прием в Эрмитаже...

Хронограф:

13 января 1830 года Дарья Федоровна Фикельмон записывает в своем петербургском дневнике: «Вчера, 12-го, мы доставили себе удовольствие поехать в домино и масках по разным домам. Нас было восемь – маменька, моя сестрица Катрин, г-жа Мейендорф и я, Геккерн, Пушкин, Скарятин и Фриц – сотрудник австрийского посольства. Мы побывали у английской посольши леди Хейтсберн, у Лудольфов (семейство посланника Обеих Сицилий) и у Олениных. Мы всюду очень позабавились, хотя маменька и Пушкин были всюду тотчас узнаны, и вернулись ужинать к нам. Был прием в Эрмитаже, но послы были там без своих жен».

Пушкин:

Эх, зима-матушка да вольница холостяцкая! Новый год встретил я с цыганами и с Танюшей, настоящей Татьяной-пьяной. Она пела песню, в таборе сложенную, на голос *приехали сани*:

Давыдов с ноздрями,
Вяземский с очками,
Гагарин с усами,
Давыдов – Митюша,
Вяземский – Петруша,
Гагарин – Федюша
Девочек испугали
И всех разогнали
и прочее, прочее, прочее... (смеётся)

Хронограф:

Однако, впереди Вас ожидали радости семейной жизни. Были ли Вы счастливы?

Пушкин:

О, да! Вполне! Мое семейство умножалось, росло, шумело около меня. Казалось, и на жизнь нечего роптать, и старости нечего бояться. Холостяку в свете скучно; ему досадно видеть новые, молодые поколения; один отец семейства смотрит без зависти на молодость, его окружающую. Из этого следует, что я хорошо сделал, что женился.

Дантес и Геккерн посмеиваются в сторонке.

Хронограф:

И супругой своею Вы довольны?

Пушкин (глядя на посмеивающихся):

Жена моя прелесть, и чем доле я с ней жил, тем более любил это милое, чистое, доброе создание, которого я ничем не заслужил перед богом.

Дантес и Геккерн откровенно смеются.

Появляется Натали

Хронограф:

Наталия Николаевна, будьте добры, подтвердите слова супруга Вашего! Отчего Вы молчите?

Пушкин в смятении. Хочет подойти к ней, но между ними словно невидимая стена...

Геккерн:

Мадам, действительно, отчего бы Вам не сказать правду? Если госпожа Пушкина откажет мне в своем признании, то я обращусь к свидетельству двух особ, двух дам, высокопоставленных и бывших поверенными всех моих тревог, которым я день за днем давал отчет во всех моих усилиях порвать эту несчастную связь...

Пушкин:

Какую связь? О чём Вы, господа? Натали! Скажи им, бога ради! Скажи!

Хронограф:

Если госпожа Пушкина так божественно невинна, то отчего ее письма прячут уже без малого двести лет? Отчего письма Пушкина могут быть известны всем, а письма госпожи Пуш-

киной – ни в коем случае? Александр Сергеевич, повторяю вопрос: Вы были вполне счастливы с самого начала, с момента сватовства? Будьте любезны, повторите то, что Вы сами сообщали об этом 31 августа 1830 года...

Пушкин:

Извольте. У меня на душе: грустно, тоска, тоска. Жизнь жениха тридцатилетнего хуже 30-ти лет жизни игрока. Дела будущей тещи моей расстроены. Между тем я хладею, думаю о заботах женатого человека, о прелести холостой жизни. словом, если я и не несчастлив, по крайней мере не счастлив. Чёрт меня догадал бредить о счастии, как будто я для него создан.

Хронограф:

10 февраля 1831 года

Пушкин

Я женюсь без упоения, без ребяческого очарования. Будущность является мне не в розах, но в строгой наготе своей. Горести не удивят меня: они входят в мои домашние расчеты. Всякая радость будет мне неожиданностью.

Хронограф:

29 октября 1830 г. Из Болдина в Петербург

Пушкин:

Отправляясь в путь, писал я своим, чтоб они меня ждали через 25 дней. Невеста и перестала мне писать, и где она, до сих пор не ведаю. Каково?

Хронограф

30 сентября 1832 г.

Пушкин:

Я только завидую тем из друзей моих, у коих супруги не красавицы, не ангелы прелести, не мадонны. Знаешь русскую песню —

Не дай бог хорошей жены,
Хорошу жену часто в пир зовут.

Хронограф:

3 октября 1832 г.

Пушкин:

Видишь ли, что я прав, а ты кругом виновата? Виновата потому, что всякий вздор забираешь себе в голову, и потому, что кокетничаешь со всем дипломатическим корпусом!

Хронограф:

Зато говорят, что она была хорошей хозяйкой в доме, вся в заботах... Так?

Пушкин:

Оба письма твои получил я вдруг, и оба меня огорчили и осердили. Ну, ты и хороша! Ты пляшешь под чужую дудку; платишь деньги, кто только попросит; эдак никакое хозяйство не пойдет. Пожалуйста, не стягивайся, не сиди, поджавши ноги, и не дружись с графинями,

с которыми нельзя кланяться в публичке. Я не шучу, а говорю тебе серьезно и с беспокойством. Сплетен о тебе много. С тех пор, как я тебя оставил, мне страшно за тебя. Дома ты не усидишь, поедешь во дворец. Если поедешь на бал, ради бога, кроме кадрили хотя бы не пляши ничего!!!

Хронограф:

Ну, и как? Прислушалась она к советам мудрого мужа?

Пушкин:

Унылая пора! очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса —
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса,
В их сенях ветра шум и свежее дыханье,
И мглой волнистою покрыты небеса,
И редкий солнца луч, и первые морозы,
И отдаленные седой зимы угрозы.
И с каждой осенью я расцветаю вновь;
Здоровью моему полезен русской холод;
К привычкам бытия вновь чувствую любовь:
Чредой слетает сон, чредой находит голод;
Легко и радостно играет в сердце кровь,
Желания кипят — я снова счастлив, молод,
Я снова жизни полн — таков мой организм
(Извольте мне простить ненужный прозаизм).
Ведут ко мне коня; в раздолии открытом,
Махая гривой, он всадника несет,
И звонко под его блистающим копытом
Звенит промерзлый дол, и трескается лед...

Милая моя женка, есть у нас здесь кобылка, которая ходит и в упряжи и под верхом. Всем хороша, но чуть пугнет её что на дороге, как она закусит поводья, да так и несет верст десять по кочкам да оврагам — и тут уж ничем ее не проймешь, пока не устанет сама. Получил я, ангел кротости и красоты! письмо твое, где изволишь ты, закусив поводья, лягаться милыми и стройными копытцами, подкованными у M-me Katherine. Надеюсь, что теперь ты устала и присмирела. Жду от тебя писем порядочных, где бы я слышал тебя и твой голос — а не брань, мною вовсе не заслуженную...

Хронограф:

После этого она сразу одумалась и начала писать Вам длинные нежные письма?

Пушкин:

Милостивая государыня Наталья Николаевна, я по-французски браниться не умею, так позвольте мне говорить вам по-русски, а вы, мой ангел, отвечайте мне хоть по-чухонски. Письмо ваше от 1-го октября получил я 26-го. Оно огорчило меня по многим причинам, но главная в том, что письмо ваше было короче визитной карточки.

Хронограф:

Ну, а как с творческой атмосферой в чертогах домашних? В кругу, так сказать, семьи?

Пушкин:

Нет у меня досуга, вольной холостой жизни, необходимой для писателя. Кружусь в свете, жена моя в большой моде – всё это требует денег, деньги достаются мне через труды, а труды требуют уединения. Замкнутый круг.

Хронограф:

А когда Вы возвращаетесь из творческого уединения к домашнему очагу, встречают ли Вас счастливые домочадцы на домашнем пороге?

Пушкин:

Дома нашел я всё в прежнем порядке. Жены, как всегда, дома не было, она находилась на балу, куда я за нею и поехал, чтобы увезти к себе, как улан уездную барышню с именин городничихи. Денежные мои обстоятельства без меня ещё более запутались...

Хронограф:

Александр Сергеевич! Да неужто Вы не нашли для дорогой Натали убедительных слов? Ведь Вы же – гений русской словесности! Как же так?

Пушкин:

Когда в объятия мои
Твой стройный стан я заключаю
И речи нежные любви
Тебе с восторгом расточаю,
Безмолвна, от стесненных рук
Освобождая стан свой гибкий,
Ты отвечаешь, милый друг,
Мне недоверчивой улыбкой...

Мой друг, ты, кажется, не путем искокетничалась. Смотри: недаром кокетство не в моде и почитается признаком дурного тона. В нем толку мало. Ты радуешься, что за тобою, как за сучкой, бегают кобели, подняв хвост трубочкой и понюхивая тебе задницу; есть чему радоваться! Не только тебе, но и Парасковье Петровне легко за собою приучить бегать холостых шаромыжников; стоит разгласить, что-де я большая охотница. Вот вся тайна кокетства. Было бы корыто, а свиньи будут. К чему тебе принимать мужчин, которые за тобою ухаживают? Ты не знаешь, на кого нападешь. Прочти басню А. Измайлова о Фоме и Кузьме. Фома накормил Кузьму икрой и селедкой. Кузьма стал просить пить, а Фома не дал. Кузьма и прибил Фому как каналью. Из этого поэт выводит следующее нравоучение: красавицы! не кормите мужчин селедкой, если не хотите давать им пить; не то можете наскочить на Кузьму. Видишь ли? Прошу, чтоб у меня не было этих академических завтраков. Благодарю за то, что ты подробно и откровенно описываешь мне свою беспутную жизнь. Гуляй, женка; только не загуливайся и меня не забывай. Мочи нет, хочется мне увидеть тебя причесанную под а ля Нинон де Ланкло, французскую куртизанку; ты должна быть чудо как мила. Как ты прежде об этой старой куртизанке не подумала и не переняла у ней ее прическу? Опиши мне свое появление на балах, которые, как ты пишешь, вероятно, уже открылись. Да, ангел мой, пожалуйста, не кокетничай. Я не ревнив, да и знаю, что ты во всё тяжкое непустишься; но ты знаешь, как я не люблю всё, что пахнет московской барышнею, всё, что не *somme il faut*, всё, что

вульгарно... Если при моем возвращении я найду, что твой милый, простой, аристократический тон изменился, разведусь.

Хронограф:
Она откликнулась?

Пушкин:
Нет.

Дантес (Геккерну):
Может быть, ей было некогда читать скучные старческие нравоучения?

Пушкин:
Я отправил ещё одно письмо. Друг мой, кокетство ни к чему доброму не ведет; и хоть оно имеет свои приятности, но ничто так скоро не лишает молодой женщины того, без чего нет ни семейственного благополучия, ни спокойствия в отношениях к свету: уважения. Радоваться своим победам тебе нечего. Та, у которой переняла ты прическу (ты очень должна быть хороша в этой прическе; я об этом думал сегодня ночью), куртизанка Нинон говорила: «На сердце каждого мужчины написано: самой податливой». После этого, изволь гордиться похищением мужских сердец. Подумай об этом хорошенько и не беспокой меня напрасно. Я езжу по большим дорогам, живу по три месяца в степной глуши, останавливаюсь в пакостной Москве, которую ненавижу, – для чего? – Для тебя, чтоб ты была спокойна и блистала себе на здоровье, как прилично в твои лета и с твоею красотой. Побереги же и ты меня. К хлопотам, неразлучным с жизнью мужчины, не прибавляй беспокойств семейственных, ревности, Не говоря о положении рогоносца, о коем прочел я на днях целую диссертацию в Брантоме.

Хронограф:
Она часто не отвечала на Ваши слова?

Пушкин:
Часто.

Хронограф:
Натали, Ваши письма к мужу до сих пор не найдены и их содержание неизвестно. Почему?

Натали молчит, опустив голову, изредка поглядывая... в сторону Дантеса

Александр Сергеевич, а Вы просили её писать Вам чаще?

Пушкин (берет в руки пачку писем, читает одно за другим):
2 октября 1833 г. Из Болдина в Петербург. Милый друг мой, я в Болдине со вчерашнего дня – думал здесь найти от тебя письма, и не нашел ни одного.

5 мая 1834 г. Из Петербурга в Ярополец. Что это, жена? вот уже 5 дней как я не имею о тебе известия.

30 июля 1834 г. Из Петербурга в Полотняный завод. Что это значит, жена? Вот уж более недели, как я не получаю от тебя писем. Где ты? что ты? в Калуге? в деревне? откликнись. Что так могло тебя занять и развлечь? какие балы? какие победы? уж не больна ли ты? Христос с тобою.

21 сентября 1835 г. Из Михайловского в Петербург. Жена моя, вот уже и 21-ое, а я от тебя еще ни строчки не получил. У нас ни гроша верного дохода, а верного расхода 30 000. Всё держится на мне.

25 сентября 1835 г. Из Тригорского в Петербург. Пишу тебе из Тригорского. Что это, женка? вот уж 25-ое, а я всё от тебя не имею ни строчки.

Геккери (Дантесу):

Ну, вот, что я говорил?! В то время никакого Жоржа у мадам ещё и рядом не было! Мой сладкий, ты оправдан!

Дантес:

Как это не было? Как раз в сентябре 1835 года мы и познакомились, тогда всё и началось, пока месье писал стихи в Тригорском и Михайловском! А в мае 1836 года мадам родила дочь – Марию.... Александровну.

Пушкин:

Каков мерзавец! Я убью тебя сейчас же! Без всякой дуэли! *(бросается к Дантесу, тот прячется за Геккерена, поэт натывается на невидимую стену)*

Хронограф:

Поздно, Александр Сергеевич! Поздно. Теперь уж никто никого не убьёт. Присядьте. Продолжим. Скажите, Жорж, только честно, на том свете ведь бессмысленно лгать... Вы любили когда-нибудь?

Дантес:

О, да! Конечно! Много раз!

Геккери сладострастно кивает.

Хронограф:

Я имел в виду женщину.

Дантес:

Я тоже.

Геккери в отчаянии.

Хронограф:

Расскажите, что Вы чувствовали тогда, когда любили?

Дантес

Я безумно влюблен! Да, безумно, ибо не знаю, куда преклонить голову. Я не назову ее никому, даже тебе, ведь письмо может затеряться, но вспомни самое прелестное создание в Петербурге, и ты узнаешь имя. Самое же ужасное в моем положении – что она также любит меня, но видаться мы не можем, до сего времени это немыслимо, ибо муж её возмутительно ревнив. Я сделал бы для нее что угодно, лишь бы доставить ей радость, ибо жизнь моя с некоторых пор – ежеминутная мука. Любить друг друга и не иметь другой возможности признаться в этом иначе, как между двумя ритуальными контрданса – ужасно...

Хронограф:

И Вы разрезали об этой любви на весь Петербург?

Дантес:

Как можно такое подумать обо мне? Ни в коем случае! Я чрезвычайно осмотрителен и долгое время был настолько благоразумен, что тайна эта принадлежала лишь нам с нею! Но, увы, ничего нельзя доверять бумаге: всегда есть риск того, что её могут увидеть чужие глаза.

Хронограф:

Месье Жорж, Ваш Геккерн никогда не состоял в браке и не имел детей. В 1833 году он познакомился с Вами, Жоржем Дантесом, сыном эльзасского помещика... В результате переписки с Вашим родным отцом и личной встречи с ним Геккерн добился согласия на Ваше усыновление. Согласие на усыновление от короля Голландии было получено 5 мая 1836 года. Вы приняли имя Жорж Шарль де Геккерн Дантес. Для чего нужно было ему усыновлять взрослого детину 24-х лет – бабника и отличного стрелка? Да ещё – при живом отце? Что за спектакль? Для чего Вы согласились – понятно: наследство. А ему-то это было зачем?

Дантес:

Когда он усыновил меня, я написал ему об этом так: «Мой драгоценный, мне никогда не потребовался бы королевский приказ, чтобы не расстаться с тобой и посвятить все мое существование тебе – всему, что есть в мире доброго и что я люблю более всего, да, более всего... Я люблю тебя более, чем всех своих родственников вместе, и я не могу далее откладывать это признание. Никогда не умел я владеть собою, даже в самых обычных вещах, как же ты хочешь, чтобы я устоял перед желанием дать тебе прочитать всю глубину своего сердца, где нет, и никогда не будет, ничего тайного от тебя, даже того, что дурно...» Это любовь. Каждое живое существо на земле нуждается в любви и ласке.

Хронограф:

Он ревновал Вас к ней?

Дантес:

Ещё как!

Геккерн:

Жорж убедил меня совершенно в своей верности, когда адресовал вот эти строки. Прочти их ещё раз, мне всегда нравился пафос твоего чтения. Я сберег это письмо, возьми его.

Дантес:

Однако не ревнуй, мой драгоценный, и не злоупотребь моим доверием: ты-то останешься навсегда, что же до нее – время окажет свое действие и ее изменит, так что ничто не будет напоминать мне ту, кого я так любил. Ну, а к тебе, мой драгоценный, меня привязывает каждый день все сильнее, напоминая, что без тебя я был бы ничто...

Геккерн:

Ах! Иди ко мне, мой мальчик! Моё сокровище!

Обнимаются и целуют друг друга.

Пушкин:

Да, полно! Полно! Угломнитесь, господа, вы здесь не одни! И это вам не Европа! Слава богу. Господин Хронограф! Сделайте что-нибудь. Прекратите это безобразие. Задайте мне какой-нибудь вопрос, что ли. Только, ради бога, не про любовь.

Хронограф (*звонит в колокольчик*):

Господа, уймись! Ваше время прошло! Александр Сергеевич, расскажите, что-то было в Вашем письме господину послу такое, что могло его встревожить помимо распри любовной? Что, к примеру, означал в Вашем послании барону такой пассаж...

Пушкин:

Я помню его наизусть: «Если дипломатия есть лишь искусство узнавать, что делается у других, и расстраивать их планы, вы отдадите мне справедливость и признаете, что были побиты по всем пунктам. Может быть, вы хотите знать, что помешало мне до сих пор обеспечить вас в глазах нашего и вашего двора. Я вам скажу это»

Геккерн:

Нет! Не надо! Это государственная тайна!

Хронограф (Пушкину):

Это было истинной причиной Вашего убийства?

Пушкин:

Да. У нас убийство может быть гнусным расчетом, маскированным под дуэль...

Хронограф:

Помилуйте! Какие тайны? Вы же всего-навсего камер-юнкер и литератор. Какие государственные тайны может хранить человек столь, извините, невысокого чина? Или здесь что-то не так?

Пушкин:

Не так. Спросите у них... (*указывает на Дантеса и Геккерена*)

Хронограф:

Хорошо, господа. Не буду мучить расспросами там, где на самом деле и мне кое-что известно. Итак. Пушкина убили. Он был обречен на гибель даже, если бы был холост. Что же касается его чина... Официальные пригласительные на похороны были разосланы всем главам дипломатического корпуса и иностранных миссий. В соответствии с международным этикетом того времени, подобное делалось исключительно в случае смерти достаточно высокопоставленного сотрудника МИДа. Камер-юнкеры в число оных никогда не входили. Впрочем, никто не сомневался в истинной государственной должности Пушкина: в рапортах и других документах, рассмотренных военным судом по факту дуэли, покойного именовали камергером Его Величества – то есть, действительным статским советником, чиновником России IV ранга, соответствующего по табели о рангах военному чину генерал-майора! Камергером именовали Пушкина и Дантес, и Геккерен, и секунданта покойного Данзас, и командир кавалергардского полка генерал-майор Гринвальд, и начальник гвардейской кирасирской дивизии генерал-адъютант Апраксин. Тот же чин камергера фигурирует в секретном рапорте штаба Отдельного гвардейского корпуса генералу Кноррингу от 30 января 1837. Камер-юнкер по табели о рангах соответствует званию поручика гвардии. Когда поручик Пушкин стреляется с поручиком Дантесом-Геккерном – это одно, но совсем иное, когда поручик-француз стреляет в русского гене-

рала, а потом покидает Россию. Складывается впечатление, что он затем только и приезжал к нам, чтобы убить Пушкина. Камергером, а значит и генерал-майором, был именован Пушкин и в приговоре комиссии военного суда от 19 февраля 1837 года. Согласитесь, что подобное массовое потемнение сознания в отношении чина столь известной личности совершенно невозможно. Месье Жорж, станете ли Вы отрицать оное?

Дантес:

Нет.

Хронограф:

Тогда зачитайте публике подлинник приговора суда от 19 февраля 1837 года, из коего недвусмысленно следует: какой именно чин имел господин Пушкин на момент своей смерти.

Дантес:

Приговор военного суда от 19 февраля 1837 года: «По указу Его Императорского Величества Комиссия Военного суда, учрежденная при Лейб-Гвардии Конном полку над поручиком Кавалергардского Ее Величества полка бароном Дантесом Геккерном и камергером Двора Его Императорского Величества Александром Пушкиным, находит как его, так и камергера Пушкина, виновными в произведении строжайше запрещенного законами поединка. А Геккерн – и в причинении Пушкину раны, от коей он умер. Комиссия приговорила подсудимого поручика Геккерна за таковое преступное действие по силе 139 артикула Воинского сухопутного устава повесить, каковому наказанию подлежал бы и подсудимый камергер Пушкин, но как он умер, то суждение его за смертью прекратить».

Пушкин:

Перед смертью я обратился к государю через его лейб-медика Арендта с просьбой о прощении меня за участие в поединке и о помиловании моего секунданта Данзаса. Царь ответил мне: «Если Бог не велит нам уже свидеться на здешнем свете, посылаю тебе моё прощение и мой последний совет умереть христианином. О жене и детях не беспокойся, я беру их на свои руки».

Хронограф:

В реальности камергер (генерал-майор) Пушкин был не только не наказан за участие в поединке, но и награждён посмертно так, как награждали только героев Отечества за подвиг, свершенный на государственной службе.

Геккерн:

Из каких соображений Вы, сударь, делаете столь экзотические выводы? Извольте объяснить!

Хронограф:

Непременно! Вдове Пушкина вплоть до её повторного замужества была учреждена пенсия в размере 10000 рублей. Это умопомрачительная сумма для пенсий в то время. За счет казны была погашена ссуда А. Пушкина в размере 45000 рублей. Для того, чтобы напечатать сочинения поэта, его вдове было выдано единовременное пособие в размере 50000 рублей, с условием направления прибыли от продажи на учреждение капитала покойного. Оба сына Пушкина были зачислены в самое привилегированное училище России – Пажеский корпус. И каждому сыну была начислена пенсия в размере 1200 рублей в год. Такое практикуется только в тех случаях, когда родитель погиб на служебном посту, исполняя долг перед Родиной.

Все долги Пушкина были погашены государственной казной. И Вы полагаете, что всё это было сделано императором исключительно из уважения к русской словесности? Кстати, Александр Сергеевич, как Вы сами относились к государю? Долгие годы нам рассказывали сказки о том, что царизм Вас как бы притеснял...

Пушкин:

Государь осыпал меня милостями с той первой минуты, когда монаршая мысль обратилась ко мне. Среди них есть такие, о которых я не могу думать без глубокого волнения, столько он вложил в них прямоты и великодушия. Он всегда был для меня провидением...

Хронограф:

А с какого момента это началось?

Пушкин:

В 1827 году государю императору угодно было объявить мне, что у меня, кроме его величества, никакого цензора не будет. Сия неслыханная милость налагала на меня обязанность представлять на рассмотрение его величества сочинения, достойные его внимания, если не по достоинству их, то по крайней мере по их цели и содержанию.

Хронограф:

Помилуйте! Но ведь это – цензура! То есть, ограничение свободы творчества!

Пушкин:

Отнюдь! Я не имею права жаловаться на строгость цензуры: не только все мои труды, но и все чужие статьи, поступавшие в мой журнал, были пропущены. Зачастую это происходило только в виду монаршего покровительства. Став моим персональным цензором, государь тем самым полностью оградил меня от цензорской машины всей империи.

Дантес:

Фи! Это всё общие слова! Пафос! Ничего конкретного!

Пушкин:

С чувством глубочайшей благодарности удостоился я получить благосклонный отзыв государя императора о моей исторической драме. Писанный в минувшее царствование, «Борис Годунов» обязан своим появлением не только частному покровительству, которым удостоил меня государь, но и свободе, смело дарованной монархом писателям русским в такое время и в таких обстоятельствах, когда всякое другое правительство старалось бы стеснить и оковать книгопечатание. И это касается не только меня. Из газет узнал я о новом назначении Гнедича. Оно делает честь государю, которого искренно люблю и за которого всегда радуюсь, когда он поступает умно и по-царски.

Геккерн:

Газеты изволите читать? И что? Вы одобряете все официальные сообщения?

Пушкин:

Я недоволен нашими официальными статьями. В них господствует иронический тон, не приличествующий могуществу России. Но вины царской в том нет. Всё хорошее в них, то есть чистосердечие, исходит от государя, всё плохое, то есть самохвальство и вызывающий тон, – от его секретаря.

Дантес (Геккерну):

Папа! Никакой царь не сделает того, что сделал для меня ты! Мой драгоценный, всем моим состоянием я обязан тебе. Без тебя я был бы ничто!

Геккерн:

Жоржик! Ты повторяешься!

Дантес (обиженным шепотом)

Когда Вы, мой сладкий, сочиняли вместо меня письма к его мадам, я Вас тоже настоятельно просил избегать повторения содержавшихся в них фраз.

Пушкин:

Царь (между нами, если вы не знаете или не помните) взял меня в службу, то есть дал мне жалования и позволил рыться в архивах для составления «Истории Петра I». Дай бог здравия царю! Так у моей семьи впервые появился регулярный источник дохода, гарантированный государством. Вот стансы, посвященные мной государю.

В надежде славы и добра
Гляжу вперед я без боязни:
Начало славных дней Петра
Мрачили мятежи и казни.
Но правдой он привлек сердца,
Но нравы укротил наукой,
И был от буйного стрельца
Пред ним отличен Долгорукой.
Самодержавною рукой
Он смело сеял просвещение,
Не презирал страны родной:
Он знал ее предназначенье.
То академик, то герой,
То мореплаватель, то плотник,
Он всеобъемлющей душой
На троне вечный был работник.
Семейным сходством будь же горд;
Во всем будь пращуру подобен:
Как он, неумоим и тверд,
И памятью, как он, незлобен.

Хронограф:

Отрицательный образ Николая Первого в русской истории тщательно формировался врагами России, в первую очередь странами Западной Европы. После блестящего отражения наполеоновского нашествия и разгрома противника на его территории Россия стала объектом страха, ненависти и насмешек в глазах так называемого европейского общественного мнения. В своей внешней политике Николай Павлович пунктуально исполнял все договоры, подписанные во время предыдущего царствования, в то время, как европейцы исполняли лишь то, что было им выгодно. Николай I прежде всего был защитником интересов своей страны. К тому же император считал себя покровителем балканских славян и греков. При этом добрым отношениям России с Турцией активно стремились помешать Англия, Австрия и Франция. Осо-

бенно недоброжелательной была Англия. Именно англичане подстрекали персидских мусульман к нападению на русское посольство в Тегеране, в результате чего погиб посол России, автор «Горя от ума» Грибоедов. Николай I был убежденным противником крепостного права. В годы его правления разработкой проектов отмены крепостного права занималось 9 секретных комитетов.

Геккери:

Довольно читать нам лекции! Господин Хронограф, извольте сказать прямо: к чему Вы клоните?

Хронограф:

К тому, милостивый государь, что у Вас были гораздо более веские политические причины для убийства камергера Пушкина нежели изобретенная Вами с помощью Вашего юного любовника грязная интрига вокруг его супруги.

Геккери:

Нонсенс! Абсолютный нонсенс!

Хронограф:

Вашим злейшим врагом был не поручик (камер-юнкер) Пушкин, меcье, а генерал Пушкин, действительный статский советник, к мнению которого прислушивался сам император! Только недавно, спустя полтора века, были рассекречены архивы вюртембергского и австрийского министерств иностранных дел, где среди прочего обнаружены секретные депеши послов иностранных государств, в которых Пушкин представлен видным политическим деятелем, идейным главой русской партии, противостоящий партии иноземцев, стеной отгородивших Николая I от русского общества. Документы свидетельствуют, что Александр Сергеевич пытался сломать эту стену. С помощью контроля за мыслями и действиями государя иностранные разведки не раз пытались контролировать Россию. И как только правитель России пытался выйти из-под их контроля, он тут же объявлялся деспотом и тираном. Эта тактика используется до сих пор! Кто руководил МИДом России в то время? Ваш ставленник, ученик Меттерниха, господин Нессельроде, чья супруга активнее всех распространяла по Петербургу сплетни о семье Пушкина! Кем стал Нессельроде после убийства Пушкина? Канцлером империи, человеком более всех способствовавшим разгрому России в крымской войне, сдаче Крыма и уничтожению русского черноморского флота! Кто мог помешать этим планам? Пушкин.

Дантес:

Ха-ха-ха! Какая чушь! Не докажете! Пушкин – всего лишь литератор, издатель журнала, некрасивый стареющий супруг молодой красавицы, роконосец и более никто!

Пушкин:

Нет, я его всё-таки поколочу, как каналью! *(Преследует Дантеса, оба на время исчезают)*

Хронограф:

Наталья Николаевна, обещаю более не преследовать Вас вопросами о Ваших письмах, но ради памяти и честного имени Вашего первого супруга прошу Вас огласить вот это. *(Подает ей письма.)*

Натали:

Из писем моего мужа. Н. Н. ПУШКИНОЙ. Около (не позднее) 3 октября 1832 г. Из Москвы в Петербург. Видишь ли, что я прав, а что ты кругом виновата? Пакет Бенкендорфа (вероятно, важный) отсылаешь, с досады на меня, бог ведает куда... *(Плачет)*

Хронограф:

Ну-ну, голубушка. Успокойтесь. Он давно простил. При жизни простил...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.